

Глава 221. Не Хуан Ли

Колизей военного рынка закрылся после того, как черный рынок и секта поклонения луне уничтожили банковскую промышленность военного рынка в командовании Юньу.

Колизей военного рынка открылся полмесяца назад.

Однако сражаться в Колизее военного рынка пришло меньше воинов, чем прежде.

Колизей военного рынка только недавно восстановил свой прежний уровень оживленности и шумной толпы.

«Нам действительно нужно смотреть этот бой? Очевидно, кто победит», - спросила Хуан Яньчэнь.

Она сидела на верхнем этаже башни на периферии Колизея военного рынка, наблюдая за центральным пространством Колизея через открытое окно.

Это было идеальное место, чтобы наблюдать за сражением!

Седовласая старушка и сгорбленный старик стояли позади Хуан Яньчэнь, оба они были как два каменных изваяния.

Принц командования Цяньшуй отправил этих двух легенд боевых искусств в командование Юньу, чтобы разобраться с клубом ядовитых пауков. Эти два специалиста, обоим более ста лет, были известны как «дуэт Сюань-Цзи».

Старуха была Фэнсюань, а старик был Сунцзи.

Так как злые воины клуба ядовитых пауков скрылись, их будет нелегко найти в ближайшее время. По этой причине дуэт Сюань-Цзи временно сопровождал Хуан Яньчэнь для ее собственной защиты.

Зная силу Чжан Жочэня, Хуан Яньчэнь, естественно, думала, что он обязательно выиграет эту битву. Однако между Чжан Жочэнем и другими воинами существовал огромный разрыв в боевой мощи.

Один из них культивировал до завершения черное царство, в то время как другой достиг средней стадии земного царства.

Несмотря на несравненный талант Чжан Жочэня, победить Хуан Ли будет непростой задачей.

«Школа военного рынка объединила усилия с сюзереном Юньтай, чтобы иметь дело с черным рынком и сектой поклонения луне. Почему же тогда между ними возникла внутренняя вражда?»

«Вы ничего не слышали? Говорят, что нынешняя вражда связана с принцессой Яньчэнь»

«Какое отношение к этому имеет принцесса?»

«Когда Чэнь Жо спас принцессу Яньчэнь из заточения в городе Огненной Земли, Чжан Жочэнь, девятого принца, нигде не было видно. Услышав об этом инциденте и о том, что Чжан Жочэнь не посмел ворваться в город Огненной Земли, Хуан Ли, ученик Юньтая, назвал девятого принца трусом, недостойным принцессы Яньчэнь. Разъяренный критикой ученика,

Чжан Жочэнь поклялся очистить свое доброе имя, вызвав его на смертельный поединок»

«Девятый принц слишком импульсивен. Он только культивировал до черного царства; как он будет в состоянии сравниться с врагом из земного царства?»

«Девятый принц был загнан в угол. Эти слухи о Чэнь Жо и принцессе Яньчэнь распространились повсюду в комендатурах, и факты инцидента превратились в ложь и клевету. Если девятый принц не может постоять за себя, как он сможет удержаться в мире боевых искусств?»

«Действительно»

...

Слухи распространились среди воинов в Колизее военного рынка. Некоторые говорили о принцессе Яньчэнь и Чэнь Жо, некоторые обсуждали Дуаньму Синлин и Чэнь Жо, и другим было интересно, сможет ли Чжан Жочэнь быть сильнее Чэнь Жо.

В Колизее военного рынка собрались также ученики из сюзерена Юньтай и Школы военного рынка. Вы могли бы разрезать вражду между этими двумя фракциями ножом.

Учеников сюзерена Юньтай, во главе с Чжан Тяньгуем и Хань Цю, насчитывалось сорок человек, половина из которых были внутренними учениками и находились в земном царстве.

Си Синкун и Чэнь Сир возглавили учеников Школы военного рынка. У них было несколько больше учеников, чем у сюзерена Юньтай, большинство из которых также были внутренними учениками.

«Хотя я не знаю, что на самом деле произошло, наш добрый младший брат Чжан был вне себя от ярости. Черт бы побрал этого Хуан Ли!»

Чэнь Сир хорошо знала характер Чжан Жочэня; он бы никогда не бросил вызов Хуан Ли и не пригласил его на смертельный поединок, если бы Хуан Ли не пересек черту.

Си Синкун, растрепав волосы, рассмеялся, держа в руке винную тыкву: «Я боюсь, что черный рынок и секта поклонения луне устроили эту ловушку, чтобы вбить клин между нашими школами», - сказал он: «Они будут выигрывать до тех пор, пока Школа военного рынка и сюзерен Юньтай разделены внутренними распрями».

«Старший брат», - сказал Чан Цици: «Ты думаешь, что злые воины черного рынка и секты поклонения луне появятся сегодня?».

«Трудно сказать!»

Си Синкун проглотил вино из тыквы и прищурился: «Если бы я был одним из пожилых людей с черного рынка и секты поклонения луне, я бы определенно начал атаку», - сказал он со смешком: «Таким образом, я могу навредить сюзерену Юньтай и Школе военного рынка, причинив вред их молодым гениям. Младший брат Чан», - сказал он: «Напомни нашей младшей сестре и другим ученикам оставаться бдительными. Сегодня может быть жестокая битва».

Чан Цици был несколько шокирован: «Ты хочешь, чтобы я проинформировал сюзерена Юнтай?» - спросил он: «В конце концов, мы - единый фронт...».

«В этом нет необходимости!» - сказал Си Синкун, улыбаясь и качая головой: «Чжан Тяньгуй не дурак; у него определенно есть свои планы, так что нам не нужно беспокоиться о нем. Однако меня интересует этот младший брат. Я не уверен, сможет ли он победить Хуан Ли».

Чэнь Сир знала, что Чжан Жочэнь уже прорвался в земное царства и стал внутренним учеником: «Когда Хуан Ли затеял драку с младшим братом Чжан, он решил свою судьбу», - сказала она, слегка улынувшись.

Громкий крик поднялся из Колизея военного рынка. Хуан Ли ступил на платформу арены впереди Чжан Жочэня.

Брови Чэнь Сир нахмурились. Она искала Чжана Жочэня среди толпы в Колизее военного рынка, но не смогла найти его: «Что происходит с младшим братом Чжан? Куда он подевался?» - спросила она: «Что-то случилось?»

«Нет! Что-то не так!» - сказал Си Синкун.

«Что случилось?» - спросила Чэнь Сир.

Глаза Си Синкуна были устремлены на Хуан Ли, когда он вошел в Колизей: «Что-то есть... странно, Хуан Ли», - сказал он, качая головой: «Не знаю, что именно. Надеюсь, я просто беспокоюсь!».

Чэнь Сир взглянула на Хуан Ли. Как молодые воины из города Дьявола, они оба были знакомы друг с другом.

Хотя Хуан Ли добился больших успехов в своем развитии, он все еще не приобрел достаточно силы, чтобы быть заметным.

Вскоре после этого Чжан Жочэнь и девятая принцесса приехали на своем боевом звере в Колизей военного рынка под защитой императорской гвардии.

Буйство звуков захлестнуло Колизей военного рынка.

Зоркие глаза Чжан Жочэня пронеслись по Колизею военного рынка, сосредоточившись на том направлении, где стояли его товарищи из Школы военного рынка. Он кивнул им, прежде чем подписать контракт на жизнь и смерть. Шаг за шагом он поднялся на платформу арены и остановился перед Хуан Ли.

«Бум!»

Постепенно появился щит, образовав сферический барьер света вокруг края арены.

Воины смотрели на бой, не беспокоясь о том, что могут пострадать.

В то же время массив надписей не позволит воинам за пределами арены вмешиваться в сражение.

Массив надписей не исчезнет, пока один из двух бойцов не сдастся.

Хуан Ли держал в руках синий меч длиной около трех метров и был одет в алый подлинный боевой доспех пятого класса. Он посмотрел на Чжан Жочэня острыми, сверкающими глазами.

Не говоря ни слова и не давая сопернику времени подготовиться, он внезапно замахнулся

палашом на Чжан Жочэня.

«Свист!»

Хуан Ли сжал свой меч обеими руками, каждый палец сжался вокруг рукояти. Уверенно шагая вперед, он активировал все надписи на своем голубом мече, используя свою истинную энергию, вызывая мощную энергию ножа.

Свет вырвался из лезвия, протянувшись на три метра в небо.

Чжан Жочэнь все еще находил опору, когда столкнулся лоб в лоб с бушующим клинковым ветром. Сияющий синий свет заполнил каждый уголок его зрения, неся с собой смертельную ауру убийственного намерения.

«Что-то не так с Хуан Ли!»

Чжан Жочэнь чувствовал себя неловко. Что-то в Хуан Ли показалось странным; почему Хуан Ли так охотно атаковал?

У Чжан Жочэня было мало времени подумать об этом. Он немедленно ответил, шагнув влево, чтобы избежать атаки Хуан Ли.

Палаша Хуан Ли были тонкими и сверхъестественными. Он преследовал Чжан Жочэня с мрачной решимостью и снова взмахнул палашом в сторону Чжан Жочэня.

«Как техники палаша Хуан Ли стали настолько тонкими?»

Чжан Жочэнь чувствовал, что ранее недооценил Хуан Ли. Судя по технике палаша, которую он демонстрировал, он, по крайней мере, достиг продвинутой стадии движения палашом, следующего за сердцем.

Несмотря на то, что культивация Хуан Ли оставалась на средней стадии земного царства, его техника меча была удивительной. Немногие воины в земном царстве могли достичь такого царства.

В настоящее время Чжан Жочэнь решил не раскрывать все свои силы. Подавляя свое возвращение до чуть ниже земного царства, Чжан Жочэнь начал свои атаки.

«Дракон и слон возвращаются на землю!»

Чжан Жочэнь поставил ноги и направил всю силу своего физического тела и подлинной энергии через центр ладоней. Вдруг ладонь полетела к палашу.

Сила ладони дракона и слона не была пустяком; в конце концов, ее сила соперничала с боевыми приемами среднего класса духовной ступени.

Рев драконов и вой слонов исходили из ладоней Чжан Жочэня.

«Бах!»

Злой свет вспыхнул в глазах Хуан Ли. Уголки его рта приподнялись. Вибрация поднялась по его рукам и вошла в меч голубого дракона, который начал испускать пронзительный крик.

Чжан Жочэнь почувствовал, как мощная сила хлынула с меча, который потряс его

оцепеневшие руки и отбросил тело назад.

Хуан Ли тоже отступил, сделав девять шагов назад, прежде чем ему удалось восстановить равновесие.

Хань Цю не могла скрыть своего удивления: «Как техника палаша Хуан Ли могла стать такой мощной?» - спросила она.

Ученики сюзерена Юньтай, стоявшие в стороне, удивленно покачали головами. Они никогда не видели, чтобы Хуан Ли использовал технику меча такой силы.

Поскольку он не выступал выдающимся образом во внутренней школе сюзерена Юньтай, его рассматривали только как обычного гения.

Если бы его техника меча стала достаточно мощной, чтобы сражаться в двух мирах выше его уровня, он давно бы достиг ранга гения второго класса, если не на половину ранга выше. Он не мог достичь такого уровня, не привлекая внимания других воинов.

Хань Цю уставилась на Чжан Тяньгуя, задаваясь вопросом, какие секреты он скрыл от нее.

Чжан Тяньгуй с мрачным выражением лица покачал головой: «Я в таком же неведении, как и ты», - сказал он Хань Цю: «Хуан Ли, возможно, до сих пор скрывал свою истинную культивацию».

Он действительно не знал, что происходит. Он заметил что-то ненормальное в Хуан Ли, но не хотел обсуждать это в деталях. Вместо этого он сосредоточил свой взгляд на двух людях, сражающихся друг с другом в Колизее.

Чем выше была культивация Хуан Ли, тем лучше он мог различить истинную силу Чжан Жочэня.

«Неудивительно, что ты занимаешь первое место в Западном кампусе; ты даже можешь выдержать атаку моего палаша. Но как насчет этой атаки - «палаш убивает святого»?»

Смех вырвался из уст Хуан Ли. Он вертел мечом в руках, словно ветряная мельница, создавая огромный вихрь диаметром в десять метров. Воющий ветер от палаша закружился вокруг его тела, создавая многочисленные тени от палаша.

Затем тени от палашей собрались вместе, излучая резкий темно-синий свет, который упал на голову Чжан Жочэня.

Эта атака была как минимум в три раза сильнее предыдущей как по скорости, так и по силе.

Вой драконов, казалось, эхом отдавался в воздухе.

Чжан Жочэнь пристально смотрел на палаш Хуан Ли. Паззлы, наконец, собрались в его голове: «Ты не Хуан Ли!».

Несмотря на все усилия, которые его противник вложил в маскировку своего лица, духовная сила Чжан Жочэня была достаточно мощной, чтобы заметить несоответствия. Кости и мышцы Хуан Ли, а также его меридианы изменились.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/463212>